

Глава 126: Длинный язык Твен Часть 1

Пирс Броснан провел всю ночь, не ложась спать допоздна, чтобы закончить репортаж: "опасная встреча Тони Твена и Ноттингем Фореста в лондонском метро." Он написал эту статью в стиле романа, ему очень нравилось писать о чем-то подобном. Он надеялся, что читатели тоже прочитают это с удовольствием. Это был действительно редкий опыт.

Но когда он представил рукопись ответственному редактору, тот сказал ему, что не может ее напечатать.

"Почему?" Броснан был немного раздражен. Почему рукопись, которая писалась всю ночь, не будет выпущена? Он не включал никаких материалов, которые не разрешалось публиковать, и к тому же Великобритания была демократической страной со свободой прессы. Миллуолл несправедливо обвинил поклонников Ноттингем Фореста в организации беспорядков. Ему нужно было сообщить читателям через точный отчет этого новостного сообщения, какие люди на самом деле опасные и являются головорезами!

"Не пойми меня неправильно, Пирс", - улыбнулся главный редактор и сказал ему. "Я имею в виду, что я не могу выпустить его сейчас. Мы только что получили уведомление о пресс-конференции. Господин президент хочет, чтобы вы присутствовали, а потом вернулись и написали отчет."

Броснан, все еще не желая отступить, спросил: "какое это имеет отношение к этому отчету?"

"Хорошо, я думаю... эта история, вместе с отчетом пресс-конференции, будет более привлекательной." Главный редактор не обиделся, он просто улыбнулся и сказал: "Вы знаете, о чем эта пресс-конференция?"

Броснан покачал головой.

"Она была созвана футбольным клубом Ноттингем Форест в ответ на глупые заявления Миллуолла о том, какая сторона вызвала бунт фанатов."

Глаза Броснана расширились.

"Поэтому вы должны быть там, Пирс. Твой друг, Тони Твен, будет на пресс-конференции, и я думаю, где бы он ни был, там не будет недостатка в новостях и драматических сценах."

Главный редактор только закончил говорить, когда Броснан повернулся и выбежал из кабинета.

□□□

Когда Броснан затаив дыхание побежал на пресс-конференцию, он обнаружил, что внутри уже был аншлаг, и все места закончились. Он мог только встать у двери и пытаться протиснуться между телекамерами в заднем ряду.

Количество СМИ, посетивших эту пресс-конференцию, превзошло ожидания Броснана. Если считать только телевизионные сети, их уже было пять, две местные телевизионные станции Ноттингема, а остальные три-Sky TV, BBC и независимая станция.

Что касается печатных и онлайн-средств массовой информации, то их число настолько

велико, что замучаешься считать.

Похоже, все были очень обеспокоены этим бунтом болельщиков на трибунах. Насилие в мире футбола, казалось, держалось далеко от лиг, но на самом деле оно никогда не исчезало. Оно коварно скрылось за пределами всеобщего сознания и возродилось при первой же возможности. Броснан подумал о Гэвине, о невинном мальчике, который умер... Несколько дней назад он ходил к могиле Гэвина и нашел там два букета цветов перед его надгробной плитой. Ни на одной из карточек не были написаны имена отправителей. Но Броснан догадался, что один из букетов должно быть был от Твена. Поскольку он более часто контактировал с Твеном в течение этого полугодия, он заметил, что под раздражительной внешностью человека, у который всегда, казалось, на лице было написано "незнакомцы держитесь подальше", он был на самом деле довольно сентиментальным человеком. Просто он не слишком хорошо выражал свои чувства из глубины своего сердца.

Как еще Лесная команда могла победить Миллуолл со счетом 7: 1 в выездном матче посреди всех их невзгод? Броснан задумывался над этим вопросом во время и после игры. Если бы фанаты Миллуолла не использовали имя Гэвина, чтобы провоцировать и издеваться над лесной командой, возможно, Ноттингем Форест проиграл бы этот тяжелый матч. Но они намеренно сделали это. Это было равносильно тому, чтобы вонзить нож в сердце Твена, и это был не просто удар. Они словно сыпали соль на рану после удара.

Тони Твен был футбольным тренером, а не убийцей. Он не мог просто забыть про матч, прыгнуть на трибуны и подраться с болельщиками. Но ярость внутри него должна была иметь место для выхода, и поэтому бедная команда Миллуолл стала его жертвой. Броснан мог даже представить, как Твен вел себя в перерыве. Должно быть, он размахивал сжатыми кулаками и ревел в маленькой комнате, чтобы все игроки поняли, что все те, кто его бесил, раздражал, провоцировал, издевался над ним и неоднократно бросал ему вызов, не смогут хорошо закончить этот матч.

Точно так же, как он сказал на послематчевой пресс-конференции: "когда (эти болельщики) начинают петь, мы забиваем гол! Когда они открывают рот, мы забиваем гол! До тех пор пока они не перестанут открывать рты!"

Честно говоря, Броснан не сомневался, что лесная команда действительно сможет это сделать. Потому что он знал, что это была лесная команда Тони Твена. Каждый раз, когда лесная команда забивала гол, он радовался на трибунах как будто он был пылким лесным фанатом, сидящим в пресс-боксе. После бурной первой половины матча любой лесной фанат был так же взволнован, как и он, верно? Глядя на тех поклонников Миллуолла, которые постепенно замолкали, все уныние внутри было полностью сметено! Это было более будоражающим, чем оргазм!

Твен был прав. Каким будет лучший менеджер, который покорит сердца болельщиков? Победитель! Менеджер, который может принести команде победу! Судя по этим двум матчам, Тони Твен стал более зрелым после опыта, полученного в молодежной команде—особенно по сравнению с предыдущим Тони. Должно быть, он всерьез задумался о своем нынешнем положении и будущем. После того, как он четко обозначил свою цель, он больше не колебался и просто неуклонно двигался вперед шаг за шагом, твердо стоя на земле.

В то время как Броснан был в глубоком раздумье, шум на пресс-конференции постепенно ослабевал и, наконец, полностью исчез. Тони Твен и Эдвард Даути, две ведущие фигуры в футбольном клубе Ноттингем Форест, поднялись на сцену. Председатель сел, а менеджер стоял перед его сиденьем, глядя на микрофоны, диктофоны и даже мобильные телефоны на столе. Он

не считал их, потому что их было слишком много.

Однако он все же увидел несколько знакомых логотипов.

"Sky TV, BBC, ITV, The Sun..." Тан Ен небрежно перечислил логотипы, которые он знал, как будто говорил сам с собой. "Это хорошо, все влиятельные СМИ здесь."

Затем он посмотрел на журналистов, сидящих перед ним: "я хочу спросить, есть ли здесь какие-либо СМИ Миллуолла, например, с их официального сайта, или репортер, который имеет тесные рабочие отношения с этим клубом?"

Репортеры оглянулись направо и налево, вперед и назад. Никто не поднял руки, не встал, и не ответил.

Тан Ен покачал головой: "какой позор. Ладно неважно. Вроде уши председателя Папитиса все еще функционируют. Если он не может читать газеты, он же может слушать телевидение и радио, не так ли?"

Его первое замечание вызвало переполох среди репортеров. Это явно было личное нападение...

Кто-то поднял руку.

"У вас, сэр, есть какие-нибудь вопросы?" - спросил Тан Ен, указывая на него.

"Эм, мистер Твен, я надеюсь, вы знаете последствия того, что вы только что сказали, и как это повлияет на вас ... "- встал лысеющий репортер небольшого роста в бежевом костюме.

"О, почему вы не подняли руку, когда я спросил, есть ли какие-либо СМИ, связанные с клубом Миллуолл?" нахмурился Твен.

"У меня нет никаких отношений с клубом Миллуолл, я просто напоминаю вам, мистер Твен. Я..."

Тан Ен махнул рукой и перебил репортера: "мне все равно, из какой медиа-компании вы. Я знаю, что вы собираетесь сказать... только то, что слепой Мистер Папитис будет очень зол, и последствия будут очень серьезными. Верно?" Он агрессивно посмотрел на репортера. "Тогда я хотел бы почтительно спросить Вас, г-н репортер... Как вы думаете, что я чувствовал, когда фанаты его клуба на трибунах напевали тексты о мертвом молодом фанате Фореста, оскорбляя мою команду и провоцируя моих поклонников? Как вы думаете, что я должен чувствовать?!"

Твен внезапно повысил голос, и тело этого бедного маленького репортера вздрогнуло от его внезапного всплеска.

"Он сказал, что не видел, как его команда бросает вызов лесным болельщикам на трибунах, и что он не слышал песню, которую пели фанаты? Ах, простите, я только что сказал, что он слепой, на самом деле, он не только слепой, но и глухой! Если он намерен сказать, что не понимает смысла тех текстов, которые пели фанаты, то для меня будет честью объявить, что у Мистера Папитиса проблемы с головой! "Нерабочий мозг"! Вы слышали об этом термине? Нет? Очень хорошо, Британская энциклопедия должна включать это слово. Я изобрел его, а затем написал в примечании: инвалидность мозга, пример: пожалуйста, обратитесь к уважаемому председателю клуба Миллуолла, господину Тео Папитис!" Тан Ен начал использовать слова, которые он использовал при своих игроках, чтобы обругать этого председателя.

"Его фанаты использовали песни, чтобы оскорбить моих людей, они были настолько громкими, что их можно было четко услышать в эфире. Было полминуты телевизионных кадров, сосредоточенных именно на той части трибун, и он сказал, что не видел этого и не слышал! Я имею в виду, есть ли какая-то логическая причина, почему я не могу утверждать, что он слепой и глухой? Разве это клевета? Я говорю бред? Он разозлится? Что дает ему право злиться? Если он все еще намерен притворяться, что он запутался, тогда я скажу ему сейчас, его поклонники используют самые презренные и бесстыдные средства, чтобы издеваться над моей командой, я, черт возьми, гораздо злее, чем он! И последствия для него будут гораздо более серьезными!»

Твен ударил кулаком по столу и сердито зарычал. Пресс-конференция затихла. Похоже, все были напуганы его эмоциями.

Некоторых люди думали, что это будет простая конференция Ноттингемского Лесного клуба, на которой будут выдвинуты претензии клубу Миллуолл. Никто не ожидал увидеть такое шоу. Как это может быть официальным мероприятием? Когда Твен просто орет во всю глотку. Он ведь не первый менеджер, который ругается на пресс-конференции?

<http://tl.rulate.ru/book/15747/369426>